НАША ИСТОРИЯ · ЧТО ВСПОМИНАЛИ БЕЛГОРОДЦЫ ОБ ОККУПАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«Мама бросилась одному из них на шею...»

79 лет назад — 5 августа 1943 года — Белгород освободили от немецко-фашистских захватчиков. В честь освобождения его и Орла в Москве в тот же день был дан салют, первый за время Великой Отечественной войны. За Белгородом закрепилось звание «город первого салюта», а 5 августа стало Днём города — праздником, но со слезами на глазах. Именно в этот день закончились те долгие и страшные 20 месяцев оккупаций (первая продлилась с 24 октября 1941 года по 8 февраля 1943-го, второй раз немцы держали город с 18 марта по 5 августа 1943 года) и белгородцы, пережившие их, вздохнули на родной земле свободно.

< Самое ценное в сборнике — воспоминания старожилов Белгорода об оккупации

В 2010 году в Белгороде издали книгу «Оккупация» тиражом 1 000 экземпляров. В издание его авторы-составители Александр Крупенков, Тамара Утенина, Любовь Хромых включили архивные документы, публикации газет, послевоенные репортажи суда над немецкими пособниками — изменниками Родины. Но самое ценное в этом сборнике — воспоминания очевидцев: старожилов Белгорода, которые в те годы были ещё детьми, горожан, угнанных в плен.

«Белгородские известия» в День города собрали некоторые фрагменты из сборника «Оккупация».

«Неявившиеся будут расстреляны»

«...Я хоть 1 сентября 1941 года все дети сели за парты, в октябре занятия были прекращены. Началась эвакуация. Мы, девчонки и мальчишки, по мере сил помогали нашим солдатам. Особо запомнилось рытьё окопов, участие в строительстве заградительных сооружений», — вспоминала белгородка Л. А. Соловейченко.

Захватив Белгород в октябре 41-го, немцы установили в городе свои порядки. По сути, это стало временем грабежей, насилия, кровавого террора и истребления мирных жителей.

Как вели себя в Белгороде немцы в первые дни своего господства, рассказывала Г. С. Петрова:

«...Мы зашли в свой дом, а они там уже хозяйничают — срывают с подушек наволочки, рвут их на куски и обматывают ноги сверху портянок. Уже начинало холодать, и они готовились к зиме. Нас из дома выгнали и устроили в нашей квартире какую-то контору. Мы перебрались во вторую половину дома, к соседям, но потом выгнали и оттуда, и мы переехали на улицу Кирова, где жила наша бабушка».

16 ноября 1941-го в «Белгородской правде» опубликовали распоряжения немецких захватчиков Белгорода. Одно из них касалось прописки:

«1. Все лица обоего пола свыше 16 лет, которые до 1 августа 1941 года НЕ ПРОЖИВАЛИ в г. Белгороде, а поселились в нём позже и живут в городе в настоящее время, обязаны 14 ноября 1941 г. явиться в комендатуру к 10 час. утра.

Неявившиеся будут расстреляны».

Другое фактически утверждало новые кровавые правила жизни для мирного населения:

«Партизаны обоего пола, захваченные в военной или гражданской форме, будут публично повешены».

К партизанам причисляли тех, у кого было оружие и военные материалы, кто слушал русские известия по радио, кто передвигался по городам и сёлам без документов.

«Сёла или дома, где партизаны скрывались, находили пристанище и питание, будут сожжены, жители расстреляны или повешены, если не будет доказано, что население партизанам сопротивлялось или получило потери».

Вот ещё одно свидетельство старожилов о немецких зверствах:

«В октябре 1941 года в квартиру Анны Ивановны Плеховой вошли немцы и увидели на стене географическую карту. Они приказали её сыну Борису снять карту и отдать им. Когда Борис отказался снять карту, то немцы сорвали её со стены и, выходя из квартиры, приказали Борису следовать за ними, следом за сыном пошла и мать. Из здания комендатуры Бориса повели по направлению к улице Будённого, а затем свернули во двор, к каменной стене сада Пионеров. Мать неизменно следовала за сыном. Фашистские бандиты стали прогонять Анну Ивановну Плехову, а её сына Бориса втолкнули в пролом каменной стены. Чувствуя гибель своего сына, мать закричала, но палачи, не обращая внимания на её крик, столкнули Бориса в яму и выстрелили в затылочную часть головы, труп невинного юноши был забросан торфом».

ПРИКРЫВАЯСЬ ПОДБИТЫМИ ТАНКАМИ ВРАГА, БОЙЦЫ ПРОДВИГАЮТСЯ ВПЕРЕД. БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. 5 АВГУСТА 1943 Г.

«Зима была беспощадной»

Оставшимся мужчинам, женщинам, старикам и детям пришлось выживать в таких условиях.

«...Холодная и голодная зима пришла рано и была беспощадной. Много людей умирало от холода и голода. Выходить за город, передвигаться в близлежащие сёла было опасно», — вспоминал житель Белгорода В. Н. Дубинин.

Он же и продолжал:

«Но голод заставлял людей преодолевать страх, и они отправлялись на поиски хоть каких-то «съедобий» или чего-либо, что могло быть использовано в пищу. Женщины и дети с надеждой передвигались от одного пустого сарая к другому, от одного подвала к следующему. Радость приходила в дома, когда удавалось из-под снега добыть обгоревшего зерна, горсть рассыпанной в спешке отступления какой-то крупы, мёрзлой картошки или свёклы».

БОМБИЛИ БЕСПРЕРЫВНО. УЛЕТАЛИ НАШИ, ПРИЛЕТАЛИ НЕМЦЫ, И ТАК БЕЗ КОНЦА.

«...Воду пили в основном от растаявшего снега, а есть нечего было. Как-то убило большую лошадь, так вся улица Воровского сбежалась, по кускам растащили и радовались: какая вкусная конина!» — делилась страшными подробностями жизни в оккупированном городе А. Н. Балагурова.

САЛЮТ В ЧЕСТЬ ОСВОБОЖДЕННЫХ ГОРОДОВ БЕЛГОРОД И ОРЕЛ. 5.08.1943 г.

«Пальто свалилось с ей плеч...»

На Базарной площади — на месте сегодняшнего кинотеатра «Победа» — поставили виселицу, где прилюдно казнили белгородцев. В нынешнем парке Памяти, а тогда Дальнем, убивали и хоронили тысячи горожан. Здания города превратили в места заключения, пыток и смертей для сотен человек — гражданских и военнопленных. Самую печальную и страшную славу получило здание аптеки № 8, располагавшееся на пересечении сегодняшних проспекта Славы и улицы 50-летия Белгородской области. Из зданий гестапо мало кто вернулся живым. В Белгородском доме колхозника и доме № 17 по ул. Будённого (сегодня — часть проспекта Славы) немецко-фашистские захватчики организовали лагерь военнопленных.

Перелистывая страницы книги, понимаешь, насколько болезненными были воспоминания горожан о том, что они видели, что им пришлось пережить.

«...Ежедневно нас сгоняли во двор бывшего горвоенкомата (находился на современной улице Фрунзе). Отсюда водили работать на разные объекты. Однажды в феврале 1942 года нас под дулами автоматов пригнали к дальнему парку (ныне парк имени Гагарина) для очистки снега на дороге. И вот здесь мы увидели, как фашисты казнили белгородцев, среди которых была наша знакомая Мария Сергеевна Пархёнова с улицы Заречевской. Фашисты привезли в парк несколько человек на крытой машине, отвели людей на окраину, расстреляли и сбросили в яр», — рассказала Л. А. Соловейченко.

«Придя на огород, я увидела, как немецкие солдаты, вооружённые винтовками и автоматами, вели по шоссейной дороге, по направлению Дальнего парка, группу женщин... Из этой группы женщин выводили по одной и тут же их расстреливали. Первой вышла девушка лет 18, и, когда в неё выстрелил фашистский бандит, пальто свалилось с её плеч, и она осталась только в нижнем белье. Когда я вскрикнула во время выстрела, то один из палачей стал угрожать выстрелом в меня, и я ушла», — вспоминала А. А. Гринькина.

Многое читать и вовсе страшно. Опрошенный как свидетель А. П. Кондратюк рассказывал о пытках в здании аптеки № 8:

«Там было большое скопление арестованных, примерно до 600 человек, и были они так изнурены и измучены, что их трудно было узнать. Меня били два раза, но так сильно, что я терял сознание. При одном допросе, после побоев, приказали положить пальцы в щель двери, но я был настолько слаб, что не смог поднять руки. При избиении завязывали глаза, чтобы не видно было, кто производит пытку. Нарушая всякие приличия, жандармы держали в камерах совместно мужчин и женщин».

«Душепотрясающий факт злодеяний»

Именно так вслед за составителями книги можно назвать страшную трагедию на месте бывшего камышитового завода 5 февраля 1942-го. В этот день немцы устроили массовую казнь ни в чём не повинных горожан: их расстреляли, а затем сожгли. Число погибших доподлинно неизвестно до сих пор.

БЕЛГОРОДСКАЯ ПРАВДА
СЛАВА ОСВОБОДИТЕЛЯМ БЕЛГОРОДА!

Камышитовый завод оценили немецкие солдаты, жителям близлежащих домов под угрозой расстрела запретили выходить из своих квартир, где тоже стояли немецкие патрули. На смерть людей привозили в огромных переполненных машинах от здания аптеки № 8, вели группами к сараю камышитового завода, а затем по нему открывали стрельбу из автоматов.

После сарай взорвали и сожгли. На следующий день пожарище и остатки трупов облили горючей жидкостью. Ещё через день мучители забросали недогоревшие человеческие останки песком.

«Это было пятое августа...»

Из воспоминаний жительницы Белгорода А. Н. Балагуровой:

«...В сорок третьем, с конца февраля до середины мая, почти и не вылезали из подвала, уже невмоготу было, а все сидели. Бомбили беспрерывно. Улетали наши, прилетали немцы, и так без конца. По слуху определяли, кто летит бомбить. Вычисляли, где будут падать бомбы, — прятаться скорей или подождать?»

«...Когда я задумываюсь над тем, что же нас спасло, я чувствую во рту вкус горелой пшеницы. На Крейде находился элеватор. Отступая, наши войска подожгли склады, но зерно, перегорев, превратилось в чёрно-песочную массу, которую мы, кожах обрабатывая, использовали в пищу. Никто не думал о последствиях. Хотели как-то спастись от голода», — рассказывал В. Н. Дубинин.

И всё-таки 5 августа 1943-го наступило.

«...Недалеко от нашего дома была большая воронка возле разбитого дома. Мы притащили сюда матрац, сверху постелили доски, а сосед наш старенький забросал землянку всяким хламом. Там мы просидели несколько дней. Рядом, сверху, немцы ходят, разговаривают, не дай бог, кто провалится и найдёт нас. На четвёртый день слышим русскую речь, разгребает кто-то. Ну, думаем, полицаи с немцами, расстреляют, — делилась подробностями освобождения города Г. С. Петрова. — *А это наши красноармейцы. Оказывается, они уже взяли Белгород. Мама бросилась одному из них на шею, плакала и целовала его. Начали и другие люди, прятавшиеся в подвалах, вылезать из них. Это было пятое августа 1943 года».*

Подготовила Оксана ПРИДВОРЕВА